

Владимир Сачков

Блюзы Среднего Запада

Владимир Александрович Сачков

Блюзы Среднего Запада

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71744032

SelfPub; 2025

Аннотация

Что получится, если соединить рассказ и притчу? Пьесу и новеллу? Стихи и прозу? Правду и вымысел? Музыка и философию?

Получится Блюз!

Эта книга экспериментальной прозы положила начало новому жанру в литературе. И это – литературный блюз. Насколько это самостоятельный жанр и насколько он вообще состоялся – судить не мне. Это скажет читатель, если данное чтение придётся ему по душе.

Владимир Сачков

Блюзы Среднего Запада

Пропавшая Салли. Блюз

Музыкальный салун "Несбывшаяся мечта".

Джек Смоули – соло гитара, вокал, скандалы:

– Добрый вечер, леди и джентльмены! Мы начинаем!

Лу Зюсмайер – бас, вокал, клавиши, иногда кокаин:

– Откуда у тебя синяк под глазом, Джек?

Джек Смоули:

– Пospорил вчера со Скотти Бартом насчёт Салли.

Питер Клосхарт – ударные, вокал, сплетни:

– Это не та ли Салли Дэвидсон, что бегаёт стометровку в лыжах на велотреке за двадцать секунд?

Смоули:

– Нет, не она.

Клосхарт:

– А, может, это Салли Фергюсон, которая утонула в летнем туалете на ранчо старого Пикфорда в День Благодарения?

Смоули:

– Нет, Питер, это не она. Это Салли Фэтслоу – толстуха из Уайлд Элиджи.

Клосхарт:

– Аaaa! Такая рыжая, с веснушками? Знаю. Она пропала в прошлом году.

Смоули:

– Вот об этом мы и поспорили со Скотти Бартом.

Зюсмайер:

– Да когда же мы начнём играть, чёрт подери?!

Смоули:

– Мы уже давно играем, Лу! А ты, всё-таки, убери палец с чёрной клавиши. Я понимаю, что тебе нравится чистый додиез, но нельзя же ему звучать сто шестнадцать тактов подряд?

Зюсмайер:

– А приятный был всё-таки звук. Разрешите, я начну?

Клосхарт:

– Нет уж! Пусть лучше Джек продолжит! Давай, Джек!

Что там было, насчёт Салли Фэтслоу?

Смоули:

– О, кей! Я продолжу. В Уайлд Элиджи Салли знали все. Она росла сиротой. Ох, и любила она поесть!

Зюсмайер:

– Это любят все!

Смоули:

– Ещё она любила виски.

Клосхарт:

– Это любят все!

Смоули:

– А ещё она любила делать то, что делают все свиньи на земле.

Клосхарт:

– Что же это, Джек? Валяться в грязи?

Смоули:

– Заниматься любовью, сэр!

Зюсмайер:

– Это любят все!

Смоули:

– Да, но не так, как это любила Салли. Она начала отдаваться с двенадцати лет! И в тринадцать уже родила. Знаете дебила Фрэнка? Это первое её произведение.

Клосхарт:

– Первый блин – комом.

Смоули:

– Да! Но вернёмся к главной теме. На кого только не влезала эта Салли! Испробовала всё мужское население Уайлд Элиджи, исключая только телефонный столб напротив конторы шерифа. Но, если бы Салли могла лазить по столбам – она бы и на него залезла! Так она любила это дело!

Зюсмайер:

– А шериф?

Смоули:

– Шериф Бамбузл был первым – вот от кого родился Фрэнк.

Клосхарт:

– Вот увидите – когда дебил научится читать, шериф поможет ему устроиться в полицейскую академию.

Смоули:

– Фрэнк уже сейчас делает успехи. Вот он, опять идёт сюда. Не пускай его на сцену, Лу! И не давай микрофон – а то он в него слюней напускает. Иди отсюда, Фрэнк! Мы знаем, что ты хорошо изучил букву "О" и можешь нарисовать её тысячу раз на одном месте, не отрывая карандаша от бумаги.

Лу Зюсмайер:

– Ну и клешни у него, Джек! Не могу отобрать микрофон. Куда ты его пристроил, Фрэнк? Это же не твоя красная игрушка! И не тискай его так, а то сломаешь. Ну, ладно, если ты уже делаешь это, то повернись лицом к бармену, а мы, всё-таки, блюз-бэнд, а не картинка для мастурбации. Ну, что? Кончил, всё-таки? А теперь иди к стойке – там для тебя осталась бутылка вчерашнего яблочного уксуса. Джек! Он не хочет идти! Он хочет спеть.

Джек Смоули:

– Похоже, первый куплет у нас всегда будет заканчиваться одинаково. О,кей, Лу! Пусть скажет!

Фрэнк:

– E-e!

Зюсмайер:

– Молодец, Фрэнк! А теперь иди – бармен разбавит тебе уксус, а ты, Питер, помолоти ещё немного, пока я вытру микрофон и придумаю припев. О,кей!

Кода!

Теперь – припев. Окна, милые окна! Старые окна! Падающие, милые окна, вас уносит ветер, а некоторые ложатся у моих ног, на землю. Куча старых окон – зачем она мне нужна? А я – им?

Продолжай свой рассказ о Салли, Джек!

Джек Смоули:

– Что ты там несёшь насчёт окон, Лу? Ведь сейчас не осень.

Питер Клосхарт:

– Не спорьте, джентльмены. Поэзия – не молотилка, которую включают раз в году. Лу прав – она все четыре сезона морочит нам голову. Но когда же, всё-таки, блюзы освободятся от лирики? Может, положим этому начало? А, Джек?

Джек Смоули:

– Я не против, если только Лу в следующем припеве не станет воспевать свои любимые окна.

Лу Зюсмайер:

– Когда же ты начнёшь, Джек? Или снова позвать Фрэнка?

Смоули:

– О, кей! Итак, толстуха Салли трескала пироги с печёнкой и ежевикой и давала любому, кто их поднесёт. Иногда она давала и на голодный желудок – вот эта самая неразборчивость и привела к тому, что ею заинтересовался пастор Хитроу. Вы знаете пастора Хитроу из Уайлд Элиджи? Я с ним подрался, вернее поспорил на прошлой неделе по поводу одной клирикальной догмы. Хитроу утверждал, что Бог

– это любовь, а я говорил, что любовь – это Бог. Так вот – этот пастор открыл в Салли чудодейственные способности. Он возжелал направить её на путь истинный и читал ей псалмы, а она в ответ только раздвигала ноги. Сколько он с ней возился я не знаю, но однажды он не вытерпел и схватил лопату, чтобы хорошенько проучить грешницу. Каким образом он воспользовался лопатой – тоже неизвестно, но через месяц к нему пришла Салли и заявила, что беременна.

Зюсмайер:

– От пастора?

Смоули:

– Нет, от лопаты.

Клосхарт:

– Не может быть!

Смоули:

– Вот и пастор ей так же сказал. Но ещё через восемь месяцев она позвала пастора на роды. И я там тоже был. Я своими собственными глазами видел, как она родила лопату! Точно

такую же, ржавую, с загнутым гвоздём на черенке. Мы потом с пастором сравнили – обе абсолютно одинаковые. Так что он теперь не знает, какая его.

Зюсмайер:

– Что сказал пастор?

Смоули:

– Чудо!

Клосхарт:

– Чудо?

Зюсмайер:

– О, да!

Джек Смоули:

– Внимание! Пастор Хитроу! Сейчас, как всегда, подойдёт к Фрэнку, вытрет у него слюни своим собственным платком и отберёт стакан с уксусом. Что я говорил? А сейчас возьмётся за бармена. Давай припев, Лу, – самое время.

Лу Зюсмайер:

– О, мои старые разбитые окна! Раньше вас даже красили, а теперь, мои любимые окна, вы совсем облупленные. О, мои старые добрые окна! Куча моих старых окон. Вы валяетесь без дела и никто в вас не смотрит – вот так и проходит жизнь. А ещё говорят: окно! – Я не верю!

Джек Смоули:

– Ну и как же мы покончим с лирикой после этого?

Зюсмайер:

– Извини, Джек, – вырвалось! Ведь сколько лет играем одно и то же.

Питер Клосхарт:

– А вот здесь ты не прав, Лу. Сколько ни играй блюз, он всё время получается разный. Но ты заметил, Джек, в последнем припеве лирики было намного меньше? А интересно, что по поводу лирики сказал бы Джон Майлз, этот дедушка белого блюза.

Джек Смоули:

– Мне наплевать, что по этому поводу сказал бы Джон Майлз – у меня под мышками больше седых волос, чем в его бороде! Скоро концовка, так что, ты, Питер, поднимай темп. Сейчас такое завернём, что пастор чётки проглотит! А ты, Лу, только попробуй заикнуться об окнах! Вперёд!

Лу Зюсмайер:

– Да?

Смоули:

– Да!

Клосхарт:

– Да!!

Джек Смоули:

– Да!!! Она такая, эта Салли Фэтслоу! После того как Салли родила лопату, в посёлке Уайлд Элиджи стали появляться новые вещи. На следующий год доктор Самуил Бенсон лично принимал у неё роды. В этот раз родился мальчик – но-

венький топор фирмы "Стэплтон и сыновья". Бенсон, раззява, не успел его подхватить и топор упал ему на ногу. Теперь у врача нет одного мизинца. А топор забрала бригада плотников, которая строила сарай на ранчо Пикфорда.

Кода!

– Потом рыжий Гарри смекнул что к чему. Он понял – что засунешь в Салли – то и родится. Гарри затащил Салли в камыши и через девять месяцев она принесла ему спининг. Теперь у него два.

Кода!

– А вот Энтони Джойсу не повезло – он насовал ей полованным музыкальным центром – так она ему точно такой и родила.

Кода!

– Бени Эйкرويد захотел компьютер четвёртого поколения и одолжил его у шерифа на полчаса, но его пятилетний сынок немного опередил отца и прибежал к Салли через девять месяцев за порцией мороженого. И что вы думаете? Он получил тройное! А старшему Эйкроиду досталась только клавиатура.

Лу Зюсмайер:

– Ну и Салли!

Клосхарт:

– Удивительная Салли Фэтслоу!

Смоули:

– Всем было хорошо. Но однажды в Уайлд Элиджи появилось двое подозрительных штатских в тёмных очках и после этого Салли пропала. Это было в сентябре. Но до сих пор она не появилась. Пропала!

Лу Зюсмайер:

– Какая утрата для посёлка! Теперь здесь скучно.

Клосхарт:

– Бедная Салли!

Лу Зюсмайер:

– Я думаю, это дело рук ЦРУ! ЦРУ! ЦРУ!

Джек Смоули:

– Осторожнее, Лу! Скотт Барт тоже так думал! Теперь его лечит хромой Бенсон. Потому что я с этим не согласен. Я думаю – это военная контрразведка. Скотт не дружит с арифметикой, с головой не дружит и газет не читает, а то бы он задумался – откуда в профиците Пентагона появилось в этом году два миллиона долларов? Два миллиона долларов это знаешь что? Это два новых танка! Сопоставь сроки, Лу. Ведь сейчас уже июль. Два новых танка для Пентагона.

Кода!

Питер Клосхарт:

– Не может быть, Джек! Не может быть! Не может быть!

Джек Смоули:

– Быстрее, Питер, быстрее!

Питер Клосхарт:

– Это Салли, Джек? Это Салли?! Бедная Салли!

Джек Смоули:

– О, да! О, да! Лу, твоё последнее слово! Лу!

Лу Зюсмайер:

– Будь я проклят! Окно-о-о-о-о-о-о-о!

Кода!

Блюз сорванной крыши

Соло

Посетитель, небритый курносый парень с горящими глазами 36 лет:

– Здравствуй, Том!

Сэм Дэнжервилл, бармен, недолив 4 грамма:

– Вообще-то, меня зовут Сэм.

Посетитель:

– Какая разница кто нальёт последний стакан, Том или

Сэм? Мне нужно выпить последний стакан и спеть последнюю песню. Так ты мне нальёшь?

Бармен:

– Сначала положи деньги на стойку.

Посетитель:

– У меня нет денег.

Бармен, сморкаясь:

– Так и знал!

Посетитель:

– Ты бы хотел умереть трезвым?

Бармен:

– Если б я знал, что ты точно умрёшь – клянусь, налил бы двойной бурбон или "учительской". Но таким, как ты, я не верю. Вот в прошлом году один парень приходил – тоже без денег и тоже обещал, что не доживёт до вечера. Я поверил и налил ему шесть раз, а утром он пришёл опохмеляться.

Понял? Так что, дармовщины от меня не жди. Но, если ты не брезгуешь слюнями на ободке, то, вон, у того парня полный стакан. Он не жадный. Ты только попроси – и он поделится. Его зовут Фрэнк.

Посетитель – Фрэнку:

– Извини, братишка, не поделишься ли со мной выпивкой?

Дебил Фрэнк, все, кроме шерифа, знают, что он дебил:

– Ы-ы-ы-ы!

Посетитель:

– Спасибо, Фрэнк, я отпил ровно половину. Ты знаешь, неплохой яблочный уксус, только сильно разбавлен. Это, наверное, Сэм наливал.

Зал:

– Ха-а-а! Сэм!

Посетитель, обращаясь к залу:

– Яблочный уксус вместо виски перед смертью! Так мне и надо! – Я большего и не заслуживаю. Если бы вы знали как я жил и что я пил – вы бы не смеялись.

– Посмотри мне в глаза, Фрэнк! О-о! Что-то в твоём взгляде говорит мне, что между нами много общего.

В зале:

– Хи-хи!

Посетитель – идёт на сцену:

– Не смейтесь! Лучше дайте мне гитару!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.